

Ольга Грон

ОДЕРЖИМОСТЬ ТЁМНОГО ГЕНЕРАЛА

RUGRAM

Москва
2024

УДК 82-31
ББК 84(2Рос-Рус)
Г87

Грон, О.

Г87 Одержимость тёмного генерала / О. Грон. — М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2024. — 368 с.

ISBN 978-5-517-11671-0

Полуразрушенный замок на границе — все, что осталось у Аделины после подлой выходки мужа. Но туда внезапно приезжает загадочный генерал Блэкстоун, который предъявляет права на ее поместье.

Выжить на гиблых землях непросто. Аделине придется избавиться не только от тварей, что обитают в округе, но и отстоять свое жилище от наглого захватчика.

Главное — не начать выяснять, что на самом деле ищет здесь Даррен Блэкстоун. И ни в коем случае не влюбиться в нахального боевого мага.

Ох уж эти планы, они еще никого до добра не доводили!

УДК 82-31
ББК 84 (2Рос=Рус)
ВІС FC
BISAC FIC000000

ISBN 978-5-517-11671-0

© Грон О., 2024
© RUGRAM, 2024
© Т8 Издательские технологии, 2024

ПРОЛОГ

ОЧЕРТАНИЯ ПРЕКРАСНОГО САДА СЛЕГКА РАСПЛЫВАЛИСЬ в утренней дымке. Куда ни глянь виднелись плетистые кустарники роз с большими цветами. Большинство были оттенка румян, которыми пользовалась бабушка. Мама частенько поговаривала, что старая госпожа Эртвуд добавляет купаж роз в притирки и духи, создаваемые ею при помощи магического дара. Местным чародеям бабушка якобы не доверяла.

Аделина иногда жалела, что эта способность не передалась и ей тоже.

В свои шестьдесят бабушка выглядела молодой и красивой — настоящей леди. Аделина хотела когда-нибудь стать такой же. Но пока видела в отражении большого зеркала в столовой лишь угловатого подростка, не особо привлекательной внешности, с мальчишеской фигурой и веснушками на лице,

которые не скрывала магия — на следующий день они выпали снова.

Помимо этих роз в саду имелись и другие сорта. Золотисто-оранжевые, чайные, желтые, малиновые. На клумбах адели бутоны пряморастущих цветов. Но все с противными колючками, что Аделина хорошо усвоила, прячась от надоедливой гувернантки.

Но сейчас взгляд дочери Альфреда Эртвуда притягивали вовсе не красивые цветы. Она укрывалась за ними, с любопытством наблюдая за молодым человеком, что этим летом нанялся к бабушке в садовники. Она уже несколько дней не сводила с него глаз. Интересно, сколько ему лет? Двадцать или больше? Аделина толком не понимала, какие чувства вызывает в ней этот парень. Но определенно, он ее чем-то завораживал.

Длинные темные пряди ниспадали на лицо, частично прикрывая его удивительные глаза. Зеленые, с огненно-карими ободками вокруг зрачков. Иногда в них вспыхивало настоящее пламя, которое замечала только она. На губах парня играла самодовольная улыбка.

Казалось, он сосредоточился на подрезке кустов и совершенно не обращал на нее внимания. Или же просто воспринимал как надоедливую ребенка, что вечно вертится под ногами. Хотя сама Лина в двенадцать лет уже считала себя взрослой.

Но иногда он поднимал глаза, устремляя взгляд на башни Тирхолла, и выражение его лица менялось: становилось странным, задумчивым. Он будто бы изучал замок. Но зачем?

Аделина впервые увидела красавчика на днях, когда приехала с родителями погостить в Тирхолл. Бабушка случайно обмолвилась, что нашла временного помощника. Он приходил в поместье каждое утро, проводил тут пару часов и пропадал до следующих суток в неизвестном направлении. Возможно,

он являлся кем-то из деревенских жителей? Аделина не знала точно. Но парень как-то не походил на крестьянина.

Тем летом Аделина провела в замке три недели. Родители планировали нанести визит госпоже Эртвуд и в следующем году. Но планам не суждено было сбыться...

Вскоре началась очередная война Бриольского королевства с демонами-иранхами, и дорога у границы, ведущая в Тирхолл, стала далеко небезопасной.

В замок юная Аделина Эртвуд уже не попала. На время войны ее отправили в женский пансион в соседнюю страну, Марилию. А несколько лет спустя бабушка умерла. Больше Аделина никогда не встречала того парня и понятия не имела, что с ним случилось. От него сохранился лишь далекий образ — символ ее детской влюбленности.

ГЛАВА 1

Четырнадцать лет спустя

Аделине снился приятный сон. В нем она стояла посреди цветущего сада в длинном, струящемся по ногам светло-голубом платье. Напротив находился мужчина, имени которого она не могла припомнить. Но во сне они точно были с ним знакомы.

Она смотрела, как он приближается, подсознательно ожидая поцелуя. Сердце бешено стучало. Как давно она хотела ощутить его губы на своих! Или хотя бы на мгновение дотронуться до его руки, лица. Аделина не знала, почему так происходит.

Неожиданно в сон вторглись настоящие прикосновения. И они разительно отличались от тех, что еще навевало ее сознание. Аделина едва сообразила, что на самом деле лежит

в своей постели, а рядом супруг, которого вчера она так и не дождалась домой.

— Тшш, Лина, это я, — раздался сбивчивый шепот.

Она промолчала. Шуршание ткани подсказало, что в этот момент Слейд раздевается. Аделина даже не открыла глаза, чтобы на него взглянуть.

Бесцеремонные касания вызывали отторжение. Аделина стиснула зубы, когда Слейд задрал ее ночную сорочку. Отказаться все равно не получится.

Исполнение супружеского долга входило в список того, что, так или иначе, приходилось терпеть в браке. Хотя сначала, после свадьбы, все происходило по-другому. Тогда муж даже позволял себе предварительные ласки жены...

Сегодня Слейд был довольно груб. Он явно торопился, словно за что-то отрывался. Она ощущала его недовольство. Конечно, боли Аделина не чувствовала. Но приятного ждать тоже не приходилось. Нужно просто потерпеть, это ненадолго.

Проще представить, что сон продолжается. Что с ней сейчас тот незнакомец. Но, увы, весь флер сна уже развеялся, как и сцена в саду. А вот Слейд был ее реальностью. Аделина лишь досадно кусала губы в ожидании финала. И чуть поморщилась, когда Слейд наконец-то остановился и отодвинулся в сторону.

Хоть бы сейчас ушел в свою комнату!

Но он не ушел, остался с ней. По быстрому дыханию было понятно, что он еще не спит. В спальне зависло молчаливое напряжение. Аделина повернулась, рассматривая в предрассветных лучах худощавое лицо Слейда. Под его глазами залегли темные круги, скулы заострились. В пространстве раздражающе витал смешанный запах дорогого мужского парфюма, пота и напитка, который муженек явно употреблял накануне.

— За окном светает! Скоро утро? — опомнилась Аделина.

— Может, и утро, — недовольно отозвался Слейд.

Она села, подтянула к себе колени и накрыла их одеялом. Затем скользнула взглядом по комнате, заметив на кресле небрежно брошенный черный камзол. Брюки и рубашка лежали на полу — их Слейд снимал в спешке. Дрова в камине давно догорели, и в помещении отчетливо чувствовался холодок. Ложиться дальше спать не имело смысла.

— Где же ты был всю ночь? — спросила она, пытаясь казаться безразличной, хотя внутри все бушевало от негодования.

— Какая разница, — глухо ответил он.

— Я все-таки твоя жена и имею право знать, где и с кем ты проводишь время, — осторожно напомнила она, сглотнув комок, образовавшийся в горле.

— Ты обычно даже не смотришь в мою сторону, а сейчас вдруг заинтересовалась моими делами? — неожиданно сорвался Слейд, повысив голос.

На глазах Аделины выступили слезы, но она постаралась их скрыть. Возможно, теперь она действительно его избегала. Но вовсе не потому, что ей так хотелось. Супруг сам до этого довел постоянными упреками, скандалами и частым отсутствием.

— Мы ведь собирались утром к господину Дарлингу, чтобы оформить заем на ремонт дома. А ты еще даже не спал. Нам назначено на десять часов.

— Заем больше не требуется.

— Что-то случилось? — Она вдруг ощутила тревогу. — Скажи мне!

Слейд рывком поднялся и свесил с постели босые ноги.

— Я был... в игорном доме господина Панкраса, — выдохнул он.